

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

14 СЕН. 40 Газета № . . .

Москва

НА БОЛЬШОЙ СЦЕНЕ

СЕГОДНЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН В НОВОМ ЗДАНИИ

Площадь Коммуны в Москве сейчас трудно узнать. Она расширилась, выпрямилась, помолодела. Гигантской пятикопеечной звездой поднимается над ней монументальное здание Центрального театра Красной Армии. В новом чудесном помещении театр сегодня начинает зимний сезон.

Это самое большое театральное здание в стране. Грандиозные масштабы сцены (она больше зрительного зала) повсюду вносят переворот во всю работу коллектива. На ее площадке можно создавать любые спектакли, не стесняя себя ни количеством действующих лиц, ни фантазией. Если понадобится по ходу действия проехать несколькими тавкам, то и для них хватит места. Величина сцены позволяет не только максимально приближать зрительские оформленные постановки к действительности, — она навязывает большие обязанности и на актеров. В свою игру им придется внести много нового.

На днях в Большом зале театра на основной сцене происходила репетиция «Полководца Суворова». Этот спектакль будет показан сегодня зрителю.

Пока режиссеры спектакля П. В. Урбанович и И. П. Веропински заняты растаповкой действующих лиц, а волевыми серией занавес с суворовской эмблемой посередине задернут, расскажем о самом зале, о его достоинствах и недостатках.

Вначале зрительный зал ошеломляет. Все в нем так необычно для глаза, что немного теряешься, не знаешь, с чего начать обзор. Но проходит немного времени, и свыкаясь с окружающей обстановкой, начинаешь постепенно разглядывать все детали отделки, архитектурного оформления.

Большой зрительный зал расположен полукругом. В нем одновременно может разместиться около двух тысяч человек. Места устроены таким образом, что отсюда хорошо видна сцена. Кресла мягкие и очень удобные. Они обиты красным бархатом.

Особенно поражает потолок. Он настолько легок и воздушен, что не чувствуешь его над головой. Посмотришь вверх — впечатление не меняется, а, наоборот, еще более усиливается: над тобой голубое с белыми облачками московское небо. По нему стремительно несутся красные истребители. Рядом летят тяжелые бомбардировщики, и, как на Тушинском аэродроме в День авиации, с них сбрасывается воздушный десант. Вот несколько человек спускаются с раскрытыми парашютами. Плавно опускаются разноцветные куполы.

Приятно смотреть на такой потолок. Бригада художников под руководством заслуженного деятеля искусств Буруи в это необыкновенное прозвучание вложил

много творческого труда. Их высокое мастерство по достоинству оценит зритель.

С большим вкусом и талантом расписаны порталы зала известным всей стране художником — заслуженным деятелем искусств Фаворским. Бельэтаж и лоджи венчает белая колоннада с эполетными капителями.

— Начала! — нарушает вдруг тишину режиссер.

Занавес медленно раздвигается. Перед глазами приемный фаворита Екатерины графа Петемкина, — она заполнена гостями. Все с нетерпением и тревогой ждут решения «светлейшего совета» о судьбе крепости Измаил, этого единственного опорного пункта, оставшегося у турок.

— Ожидаячи больше уменшися, чем танцуючи, — раздается реплика.

Тихий настороженный шопот. Взоры всех устремлены на двери кабинета, где происходит совещание. Широко раскрывается дверь, и на пороге появляется полковник Ротенбах (арт. Шахет). Его слова: «Светлейший решил Измаил не брать» встречаются вихором облегчения. Значит, будет долгожданный бал. Царедворцы меньше всего трогают интересы их родины.

Вслед за Ротенбахом стремительно выходит Бутузов (арт. Костромин). Он взволнован и огорчен решением совета. Оно было неправильным. Измаил можно и должно взять. Но один в поле не воин. На совет даже не пригласили Суворова.

Бутузова догоняет генерал Вейстфален (заслуженный арт. республики Хованский). Этот хитрец и интриган хочет доказать ему, что решение совета верно. Разгорается спор.

— Стоп! — раздается голос постановщика спектакля — заслуженного деятеля ис-

кусств Алексея Попова. Вейстфален прерван на полуслове. Попов поднимается на сцену.

— Ваш выход не соответствует спору, — обращается он к Костромину-Бутузову, — вы выбегаете из кабинета быстро. Вы не гоните на несправедливость. И когда вы сталкиваетесь с врагом ваших мыслей, желаний — Вейстфаленом, естественно чувство это еще больше у вас усиливается. А что получается в действительности? Вы не спорите, динамика действия не сохранена.

Мизансцена повторяется много раз. Постановщик требует больше движений, темперамента. И тогда только, когда глаз режиссера не находит больше никаких шероховатостей, Попов говорит:

— Довольно, хорошо.

Долго продолжается репетиция. Постановщик то и дело появляется на сцене. Он то препарируется на несколько минут в Ротенбаха, то в Суворова и даже в светскую даму, когда показывает, как надо танцевать полонез. Так постепенно, шаг за шагом вырисовывается вся картина. Она становится стройной, динамичной, отглаженной частью спектакля.

* * *

Вслед за «Полководцем Суворовым» на основной сцене театра пойдут спектакли: «Укрепление строптивой», «Падь серебряная». Одновременно ведутся работы над постановкой «Учителя» С. Герасимова. Кроме того театр совместно с драматургами работает над рядом новых пьес.

В ближайшее время откроется Малый зал театра на 450 мест. Он помещается на втором этаже. На его сцене будет выступать главным образом актерская молодежь театра.

Бор. ИВАНОВ.